

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЙ СИНТЕЗ В ФИЛОСОФИИ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

Ю.О. Ростиславский

*Тверской областной институт усовершенствования учителей,
г. Тверь; yurarost@mail.ru*

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: гуманизм; европейская и русская культура; индивидуализм; культурно-ценностный синтез; патриотическое самосознание; христианство.

Аннотация: Рассмотрена проблема формирования патриотического самосознания в философии Вячеслава Иванова. Выявлена значимость предложенного им пути синтеза ценностей русской и европейской культуры как продуктивного основания становления национального патриотического самосознания.

Проблема культурно-ценностного синтеза, единения «родного» и «вселенского» как основания русского патриотического самосознания – одна из центральных в философском наследии Вячеслава Иванова. Многообразное и внушительное творчество этого автора сегодня не столь читаемо и цитируемо как произведения многих других деятелей «Серебряного века». Тем не менее, он был одной из ключевых фигур эпохи русского религиозно-философского возрождения начала XX века, соединивший всей своей жизнедеятельностью философское и эстетическое, научное и религиозное направления русской мысли, воплощавшей собой творческий универсализм истинного «творца» культуры. Английская исследовательница Аврил Пайман в «Истории русского символизма» отмечает, что «Иванов так же, как его русский наставник Соловьев и его немецкий учитель Моммзен, остро сознавал брэнность европейской культуры, возможность полного ее распада» [1, с. 174]. «Критическая эпоха», «кризис индивидуализма и гуманизма», «наступление органической эпохи» – вот основные термины и, одновременно, центральные идеи ивановского видения современного состояния культуры. Культура – как главный предмет символистских размышлений, рассматривается Ивановым в динамике ее становления и существования. При этом, пользуясь апробированным и весьма эффективным методом генеалогии, позаимствованным у Фридриха Ницше, мыслитель, как и его сподвижники, подвергают своеобразной «деконструкции» культурно-исторический процесс в его неявленном движении. Взор исследователя в данном случае направляется не на фасад истории с его хрестоматийными сменами эпох и династий, а на имманентные самому ходу развития человечества, архитектурные подвижки истории. Им анализируются те мифопоэтические установки сознания, которые, по сути, задают на протяжении

различных эпох человеку знание о самом себе, те идеологемы, которые, собственно, определяют само знание и возможность самовопроса человека и которые, поэтому, с трудом рефлексированы.

Наблюдая симптомы кризиса европейской культуры, Вячеслав Иванов и другие представители Серебряного века, искали новые перспективы творческой самореализации человека, те ценностные горизонты, позволяющие уйти от тревожащих их симптомов стандартизации личности, отчуждения. Культурофилософская рефлексия и возможные варианты культурного возрождения, на пути синтеза начал европейской и национальной культур, становятся, с их точки зрения, важным средством поиска стратегии общественного обновления, формирования патриотического самосознания. Интенсивный поиск альтернативы массовому обществу и его культуре приводит их к размышлениям о миссии России в панораме истории XX столетия.

Рассматривая Европу как некую социокультурную целостность, Иванов проводит мысль о том, что культура романских народов есть продолжение греческой во времени и пространстве. Ее можно назвать классической, поскольку «в лоне латинства все кажется непрерывным возрождением древности, ибо органически живет там сама древность, и постоянный приток варварских влияний непрестанно уравнивается силами, бьющими из родных неоскудных недр» [2, с. 66]. Однако Иванов, следуя мысли Владимира Соловьева, все же настаивает на преемственности культурного творчества, поскольку все, созданное человеком, имеет свою относительную правду, а абсолютная истина и представляет собой как раз сумму бесчисленного множества относительных правд. Поэтому для Иванова не бывает творчества, начатого «с чистого листа». Оно обязательно должно быть преемственным, то есть базироваться на достижениях предшествующих поколений. Греческая культура потому и стала великой, что грекам удалось соединить свою языческую душу с тем богатством, которое было накоплено великими цивилизациями прошлого, усвоить его и создать что-то свое. Прикосновение к источнику великой эллинской культуры происходит регулярно, и они, согласно Иванову, вполне естественны, хотя он признает, что «Классицизм, как тип школы и как норма эстетическая, не прививается у нас», однако, «никогда, быть может, мы не прислушивались с такой жадностью к отголоскам эллинского миропостижения и мировосприятия» [2, с. 67]. То, что именно в начале двадцатого века Россия «с такой жадностью» пытается обрести культурную преемственность, свидетельствует о вхождении страны в какую-то новую фазу своего развития. Для России наступает момент, когда она должна сказать свое слово в мировой истории, проявить себя в культурном плане. По мнению мыслителя, приобщение к культуре Запада дает России определенные возможности: во-первых, постичь суть древнегреческой культуры, причем уже адаптированную, приспособленную Западом к самому себе, своим нормам и потребностям, а во-вторых, выходит, что русское западничество, как идеологическое течение, теперь получает свое оправдание, легитимизацию в свете всего изложенного Ивановым. Впрочем, причислять самого Иванова к западникам было бы опрометчиво, ведь Россия, как он пишет, для того и должна усвоить европейскую культуру (а через нее – и эллинскую), чтобы после этого она могла реализовать свое «самопроизвольное и богоданное» в сфере культуры. Так что здесь следует видеть не апологетику западничества, а попытку примерить западничество со славянофильством, вписать оба духовных течения в единый культурофилософский контекст, увязать их друг с другом и с ходом мировой истории, показать мнимость их противоречий и реальность внутреннего схождения.

В философской системе Вячеслава Иванова, древнегреческая культура занимает вакансию родоначальницы европейской и, шире – мировой культуры, определяя специфику и ход европейской истории. Обосновывается это тем, что «эллинская душа нашла себя сама только с обретением Диониса», – пишет Иванов. В своей концепции мыслитель отводит важное место внутренней связи дионисийства с христианской верой. Христианство – религия монотеистическая, а в Древней Греции, как известно, существовал целый пантеон богов, однако, по Иванову получается, что благодаря Дионису греки дошли до мысли о единобожии. По мнению философа, это произошло потому, что мир был понят как единство превращений, как многообразие явлений, которое вращается вокруг единого центра всех вещей – вокруг Бога. Греки, таким образом, были как бы «стихийными», неосознанными христианами – христианами не по названию, но по своей внутренней сути. Таким образом, Древняя Греция – это как бы генетическая матрица европейского мира, несущая код его развития.

Начиная с эпохи Нового времени, развитие культуры в Европе определялось чувством глубоко родства с идеями ренессансного гуманизма. Идеи гуманизма, рационализма и субстанциально-прогрессистские конструкции исторического процесса, увенчанные утопиями будущего глобалистского толка, составили основу самоидентификации западной цивилизации [3, с. 8]. Уже во второй половине XIX века начинают нарастать сомнения в правильности выбранных оснований западноевропейской культуры. Постмодернистский способ философствования, сутью которого является реакция на кризис гуманизма, сложился в виде заметного явления ко второй половине XX века, однако, ощущение этого кризиса и попытки его разрешения тем или иным способом были присущи целому ряду философов, в том числе и Вячеславу Иванову. Опираясь на идеи Ницше и Соловьева, он предпринял весьма интересную попытку наполнить гуманизм религиозным содержанием, примирив, таким образом, ренессансный индивидуализм с христианской соборностью, Аполлона – с Дионисом. Подобный синтез столь несхожих начал должен был, с его точки зрения, дать новый импульс человеческому развитию.

По мнению мыслителя, истинный гуманизм должен основываться на христианском понимании человеческой сути и определять отношение человека ко всему, что отмечено или служит внутренним признакам естественной принадлежности к человеческому роду. Говоря о подлинном гуманизме, Иванов пишет, что его основа – вера в Бога, и поэтому «не только доверие к человеку, но уже вера в человека». Хотя Иванов и цитирует здесь слова Августина, на самом деле ход его мысли отсылает именно к Ницше, его требованию «преодоления человека», которые Иванов понимает как преодоление гуманистического индивидуализма современного человека. Отсюда следует, что новоевропейский гуманизм – это доминирование разума над чувством, анализа – над синтезом, расчета – над сердцем. В современной европейской культуре торжествует мужское начало, и вот этому торжеству приходит конец. Кризис гуманизма вытекает из того, что женское начало все активнее заявляет свое право на существование, хаос и стихия стучатся в двери разума. Идеальным надо признать гармоническое сочетание мужского и женского, стихийно-природного и рассудочного. И картина этого идеального сочетания такова: «мир снова – хаос, но не первозданный, а музыкально-согласный, где разделенное пространством и причинностью воссоединено по тайному закону внутреннего сродства и соответствия, и все, что ищет другого, радуется встрече с ним, сообразности, совмещению и созвучию» [4, с. 155].

Важным здесь является то, что «Россия в самых глубинных слоях своего языка и мышления – это Византия; а Византия с самого начала – благодаря элли-

низму – была Евразией (в позитивном смысле этого слова). Европейская же культура соединяла в себе еще с доэллинических времен и Восток, и Запад, оба эти принципа, оплодотворяя друг друга, должны образовывать органическое единство. И все творческое в России, подтверждает эту здоровую как гуманистическую, так и христианскую направленность, эту ориентацию на Ориент» [5].

Западная Европа, по Иванову, оказалась неспособной воплотить христианский идеал цельности жизни, потому что она переоценила логический способ познания и рациональность. Россия же до сих пор не смогла воплотить в жизнь этот идеал по причине, что русский народ уделяет слишком мало внимания разработке логического способа познания, который должен сочетаться со сверхлогическим пониманием реальности. В творчестве Иванова содержится пафос культурно-ценностного синтеза, который видится ему актуальным для развития русской культуры и формирования аутентичного варианта патриотического сознания. Идеи Иванова звучат особенно актуально сегодня, когда Россия ищет путь диалога с иными культурами и одновременно стремится обрести новый вариант самоидентификации. Вариант синтеза «родного» и «вселенского», предложенный Вячеславом Ивановым, чрезвычайно важен для формирования нового типа национального патриотического самосознания.

Список литературы

1. Пайман, А. История русского символизма / А. Пайман : пер. с англ. В.В. Исакович. – М. : Республика, 1998. – 415 с.
2. Иванов, В.И. Родное и вселенское / В.И. Иванов. – М. : Тетра, 1994. – 644 с.
3. Губман, Б.Л. Постмодерн или пик нового времени: контуры культуры грядущего / Б.Л. Губман // Горизонты культуры накануне XXI в. : сб. науч. раб. – Тверь, 1997. – С. 3–16.
4. Иванов, В.И. Древний ужас. Собр. соч. в 4 т. / В.И. Иванов. – Брюссель, 1979. – Т. 3. – 610 с.
5. Азадовский, К. Немецкие письма Вяч. Иванова / К. Азадовский // Нов. лит. обозрение. – 1996. – № 19. – С. 157.

Patriotic Self-Consciousness and Synthesis of Cultural Values in the Philosophy of Vyacheslav Ivanov

Yu.O. Rostislavsky

*Tver Regional Institute of Teachers Further Training, Tver;
yurarost@mail.ru*

Key words and phrases: Christianity; European and Russian cultures; humanism; individualism; patriotic self-consciousness; synthesis of cultural values.

Abstract: The article focuses on the problem of the formation of patriotic self-consciousness in Vyacheslav Ivanov's philosophy. The way of the synthesis of values of European and Russian cultures offered by this thinker is a productive basis for the new paradigm of the national patriotic self-consciousness that is of vital importance today.

Patriotisches Selbstbewußtsein und kulturelle Wertsynthese in der Philosophie von Wjatcheslaw Iwanow

Zusammenfassung: Es ist das Problem der Formierung des patriotischen Selbstbewußtseines in der Philosophie von Wjatcheslaw Iwanow betrachtet. Es ist die Bedeutsamkeit des von ihm vorgeschlagenen Weges der Synthese der Werte der russischen und der europäischen Kultur als produktive Begründung der Entstehung des nationalen patriotischen Selbstbewußtseines gezeigt.

Conscience patriotique et synthèse culturelle et axiologique dans la philosophie de Viatcheslav Ivanov

Résumé: Est examiné le problème de la formation de la conscience patriotique dans la philosophie de Viatcheslav Ivanov. Est déduite la valeur de la voie de la synthèse des cultures russe et européenne proposée par lui comme une base de la formation de la conscience patriotique nationale.

Автор: *Ростиславский Юрий Олегович* – главный специалист отдела регионального центра обработки информации, Тверской областной институт усовершенствования учителей, г. Тверь.

Рецензент: *Михайлов Валерий Алексеевич* – доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и теория культуры», ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь.
